
Эва Варкоч
Роза в Королевстве.
Часть 3
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Эва Варкоч

Роза в Королевстве. Часть 3

https://litres.ru/74830363
SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса вылезла из ада. Она больше не «заправка», не «жертва» и не «спасатель». Она — хозяйка своей мастерской, наставница для тех, кто ещё тонет. И у неё есть Мирон. Но прошлое не отпускает так просто.

Когда её бывший, Матвей, выходит на связь через Мирона, Алиса понимает: чтобы закрыть дверь окончательно, ей придётся снова встретиться с тем, что она похоронила. И решить: спасать или отпустить.

Эта книга — о том, как стать королевой своей жизни. Не в сказке, а здесь. На облезлом подоконнике. С котом, который ворует бумажки. И с тишиной, которая наконец-то стала её.

Эва Варкоч
Роза в Королевстве. Часть 3

«Роза в Королевстве. Часть 3.». Автор Эва Варкоч. (творческий псевдоним)

Алиса вылезла из ада. Она больше не «заправка», не «жертва» и не «спасатель». Она — хозяйка своей мастерской, наставница для тех, кто ещё тонет. И у неё есть Мирон. Но прошлое не отпускает так просто.

Когда её бывший, Матвей, выходит на связь через Мирона, Алиса понимает: чтобы закрыть дверь окончательно, ей придётся снова встретиться с тем, что она похоронила. И решить: спасать или отпустить.

Эта книга — о том, как стать королевой своей жизни. Не в сказке, а здесь. На облезлом подоконнике. С котом, который ворует бумажки. И с тишиной, которая наконец-то стала её.

Книга содержит нецензурную лексику и описание психологического насилия. 18+

«Настоящее произведение создано при участии автора с использованием нейросетевых инструментов для обработки

текста».

ГЛАВА 1. МАСТЕРСКАЯ

Эта глава — о том, как ты открываешь дверь. И о том, что за этой дверью может оказаться не только свет, но и твоё собственное отражение.

Мастерская пахла воском и свежим ремонтом. Я стояла в центре комнаты, смотрела на стены, которые только вчера были серыми и обшарпанными, а сегодня — светло-бежевыми, и не верила, что это моё.

Окна выходили на площадь, где росли старые каштаны. Их листья, тяжёлые и зелёные, заглядывали в окна, как любопытные соседи. Солнце падало на пол, и в его лучах танцевали пылинки. Они кружились медленно, как в замедленной съёмке, и я смотрела на них, и чувствовала, как внутри меня что-то сжимается. Не от страха. От чего-то другого. От того, что я не привыкла к хорошему.

На стене висели картины из алмазной мозаики. Анубис с головой шакала и глазами, которые смотрели сквозь время. Мара с белыми волосами и чёрными глазами. И Колесо Фортуны — то самое, которое я собрала после Стамбула. Оно висело в центре, и его спицы переливались золотом. Я смотрела на него и думала о том, что судьба — это не то, что с тобой случается. Это то, что ты выбираешь. Каждый день. Заново.

На полках стояли книги по психологии и эзотерике. Пахло от них старой бумагой и типографской краской. В углу

— старый кожаный диван, который я купила на барахолке. Он скрипел, когда на него садились, и пахло от него чужими домами и чужими жизнями. Но я его любила. Потому что он был настоящий. Не пластиковый. Не идеальный. Просто старый. Как я.

На столе лежала колода карт. Та самая, дешёвая, в картонной коробке. Рядом — мешочек с рунами. Тяжёлый, из тёмной кожи. И свечи. Я зажгла одну. Пахло воском и дымом. И в этом запахе было что-то такое, что заставляло меня чувствовать себя дома.

Симба лежал на подоконнике, свернувшись в клубок, и его хвост свисал вниз, как маятник. Он был со мной через всё. Через Олега. Через Матвея. Через Стамбул. Через все мои страхи и все мои победы. И он всё ещё здесь. И это было самое главное.

Я больше не была «заправкой». Я больше не была «жертвой». Я больше не была «спасателем». Я была Алисой. Парикмахером. Ведьмой. Женщиной, которая выжила. И женщиной, которая открыла свою мастерскую.

Я села на диван. Он скрипнул. Симба поднял голову, посмотрел на меня и снова уронил её на лапы. Я достала телефон. На экране было сообщение от Мирона.

«Как мастерская? Уже открылась?»

Я улыбнулась. И ответила.

«Открылась. Пахнет воском и пылью. И я не знаю, что делать».

Он ответил сразу.

«Делай то, что умеешь. Помогай людям».

Я положила телефон. И в этот момент в дверь постучали.

Первая ученица

На пороге стояла девушка. Молодая. Лет двадцать. Может, меньше. У неё были длинные светлые волосы, собранные в хвост, и глаза, которые смотрели на меня с такой тоской, что у меня заныло под ложечкой. Она была в старой куртке, которая была ей велика на два размера. И пахло от неё улицей и холодом.

—

Здравствуйте, — сказала она. — Я по объявлению. Вы Алиса?

—

Да, — сказала я. — Заходи.

Она зашла. Осторожно. Как будто боялась, что пол провалится. Она смотрела на картины на стенах, на книги, на карты, и в её глазах было что-то такое, что я не видела раньше. Надежда. И страх. Вместе.

—

Как тебя зовут? — спросила я.

—

Рита.

—

Присаживайся.

Она села на диван. Скрипнула пружина. Симба, который

до этого лежал на подоконнике, встал, потянулся и спрыгнул на пол. Он подошёл к Рите. Обнюхал её ботинки. И улёгся рядом. Прямо на пол. Как будто показывал: «Я тут. Я с тобой».

Рита улыбнулась. Впервые. И в этой улыбке было что-то такое, что я не видела раньше. Что-то живое.

—

Рассказывай, — сказала я. — Что случилось?

И она рассказала. Про мужа. Про то, как он её бьёт. Про то, как она ушла. Про то, как он вернул её. Про то, как она снова ушла. Про то, как она не знает, что делать. И про то, как она боится, что не выберется.

Я слушала её и видела себя. Молодую. Глупую. Испуганную. Ту, которая отдавала всё, чтобы её не бросили. Ту, которая думала, что любовь — это боль. Ту, которая не знала, что можно иначе.

—

Рита, — сказала я. — Я тебя понимаю. Я была на твоём месте. И я знаю, что ты чувствуешь. Но я также знаю, что из этого можно выйти.

Я достала карты. Расстелила на столе. Зажгла свечу. Пахло воском и дымом. И мы начали.

—

Смотри, — сказала я, выкладывая карты. — Вот твоя ситуация. Вот он. Вот ты. Вот твои страхи. Вот твои желания.

Рита смотрела на карты. И в её глазах я видела то, что ко-

гда-то видела в своих. Страх. Надежда. И что-то ещё. Что-то, что ещё не проснулось. Но уже было там. Где-то в глубине.

—

Он не изменится, — сказала я тихо. — Он никогда не изменится. Он просто хочет вернуть то, что было удобным. Он хочет вернуть тебя. Но не потому, что любит. А потому, что ты была его ресурсом.

Рита молчала. А потом сказала:

—

Я знаю. Но мне так страшно остаться одной.

—

Я знаю, — сказала я. — Мне тоже было страшно. Но потом я поняла, что одиночество — это не конец. Это начало. Это возможность встретиться с собой. И, может быть, с кем-то ещё.

Она смотрела на меня. И в её глазах было что-то такое, что я не видела раньше. Уважение.

—

Ты сильная, — сказала она.

—

Нет, — сказала я. — Я просто устала. Устала от боли. Устала от страха. Устала от того, что моя жизнь зависит от кого-то другого. И когда я устала достаточно — я начала меняться.

Рита молчала. А потом сказала:

—

Я тоже устала.

—

Тогда начнём, — сказала я. — С сегодняшнего дня. С этого момента. Ты больше не жертва. Ты — та, кто выбирает. И ты выбираешь себя.

Ночь

Вечером я сидела в мастерской одна. Симба гонял по полу какую-то бумажку. Она шуршала, а он подпрыгивал и ловил её лапами. И в этом звуке было что-то такое, что заставляло меня улыбаться.

За окном шёл дождь. Пахло мокрой листвой и воском. Я смотрела на картину с Колесом Фортуны и думала о том, что всё в жизни возвращается. И это не проклятие. Это цикл. И ты можешь влиять на него. Ты можешь выбрать, куда повернётся колесо.

Телефон зазвонил. Мирон.

—

Ты как? — спросил он.

—

Устала, — честно сказала я. — Но хорошо. У меня была первая ученица. Рита. Она ушла от мужа. И она хочет вылезти. Как я когда-то.

—

Ты поможешь ей?

—

Я не знаю, — сказала я. — Я не спасатель. Я не могу прой-

ти этот путь за неё. Я могу только быть рядом.

—

Это и есть помощь, — сказал он.

Я улыбнулась. И в этот момент я поняла, что он прав. Помощь — это не спасать. Это быть рядом. Даже когда человек падает. Даже когда он возвращается в ад. Даже когда он не хочет вылезать.

Симба, который до этого гонял бумажку, вдруг остановился. Посмотрел на меня. И мяукнул. Утвердительно. Как будто говорил: «Ну вот, я же говорил».

Я посмотрела на него. И в этом взгляде было что-то такое, что я могла бы описать как «ну вот, опять ты со своими картами. Но я тебя люблю. Даже когда ты дура». И это было самое честное признание в моей жизни.

ГЛАВА 2. РОЛЬ И ШАГ

Эта глава — о том, как легко снова надеть старую маску. И о том, что иногда самый большой подвиг — это не спасти, а просто быть рядом.

Рита приходила каждую среду. Она садилась на диван, поджимала под себя ноги и смотрела на меня так, будто я знала ответы на все вопросы. А я не знала. Я просто видела. И это было самое трудное — видеть, но не спасать.

В мастерской пахло ладаном и кофе. На столе горела свеча, и её пламя дрожало от сквозняка. За окном шёл дождь. Капли стучали по стеклу, как чьи-то пальцы. И в этом звуке было что-то такое, что заставляло меня чувствовать себя в

ловушке. Не в мастерской. В себе.

Симба в этот раз вёл себя странно. Он сидел на полу, у ног Риты, и смотрел на неё. Просто смотрел. Не мигал. Как будто видел что-то, чего не видела я. Рита сначала не обращала на него внимания, но потом посмотрела вниз.

—

Он всегда так? — спросила она.

—

Нет, — сказала я. — Обычно он спит. Или требует еду. Или роняет мои вещи со стола. Но так — впервые.

Симба моргнул. И улёгся у её ног. Свернулся в клубок. И Рита почему-то заплакала.

Я смотрела на неё и видела себя. Молодую. Глупую. Испуганную. Ту, которая отдавала всё, чтобы её не бросили. И в этот момент во мне просыпалось что-то старое. Знакомое. Опасливое.

Спасатель.

Я чувствовала, как он поднимается из глубины. Как он шепчет: «Помоги ей. Спаси её. Ты же можешь. Ты же знаешь, как это делается. Ты же вылезла. Значит, и она сможет. Просто покажи ей путь. Просто возьми её за руку. Просто не дай ей утонуть».

И я почти верила. Почти. Но потом я вспомнила. Я вспомнила, как я тонула. Как я отдавала всё. Как я думала, что могу спасти. Как я ошибалась. И я поняла, что не могу снова. Не могу снова надеть эту маску. Не могу снова стать Спаса-

телем.

Возвращение

Через две недели Рита пришла с синяком под глазом. Симба, который до этого лежал на подоконнике, спрыгнул на пол и подошёл к ней. Он потёрся о её ноги и мяукнул. Громко. Требовательно. Как будто говорил: «Ты чего, дура? Опять?»

Рита посмотрела на него и горько усмехнулась.

—

Даже кот понимает, — сказала она. — А я — нет.

Она села на диван. Симба запрыгнул рядом. Не на колени. Просто рядом. И смотрел на неё. Не отрываясь.

—

Он вернулся, — сказала она. Голос у неё был тихим. Сломленным. — Он сказал, что изменился. Что больше не будет. Что он меня любит. И я поверила. Я снова поверила.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри меня поднимается Спасатель. Он кричал: «Ты должна была её предупредить. Ты должна была её остановить. Ты должна была её спасти». И я почти поддалась. Почти сказала: «Рита, ты должна уйти. Ты должна собрать вещи. Ты должна…».

Но я остановилась. Я закрыла глаза. Сделала глубокий вдох. И вспомнила. Я вспомнила, как я сама возвращалась. Как я сама верила. Как я сама думала, что могу спасти. И как я сама вылезала.

Симба мяукнул. И положил голову ей на колени. И Рита

заплакала. По-настоящему. Не сдерживаясь. И я не мешала. Я просто сидела рядом. И ждала.

—

Рита, — сказала я тихо. — Я не могу тебя спасти. Я не могу пройти этот путь за тебя. Я могу только быть рядом. Если ты хочешь уйти — я помогу. Если ты хочешь остаться — я не буду тебя осуждать. Но я не могу решить за тебя. Это твоё решение. И твой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.